

нам ощущение радостной причастности к коллективному сотрудничеству в академической среде — со своими традициями, человеческой порядочностью и профессиональной ответственностью и уже с определенной историей подлинной киевской социологической научной школы, воплощением которых есть наш уважаемый Владимир Антонович Матусевич.

Здоровья Вам, Владимир Антонович, хорошего настроения, долгих и успешных лет нашей совместной деятельности!

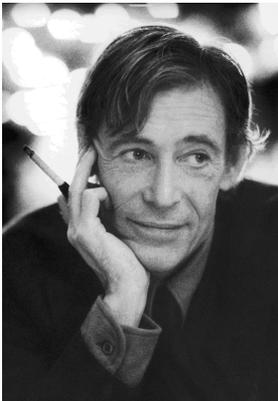
Коллеги по отделу

В.Матусевич между Arts and Science

Время от времени мы принимаем решения, которые меняют нашу жизнь, мы выбираем одну из нескольких дорог (это раздорожье сейчас модно называть “точкой бифуркации”), и как жаль, что нельзя вернуться в какую-нибудь из этих точек и прожить еще хотя бы одну жизнь с другим выбором.

Может быть, это странное утверждение, и не знаю, годится ли оно для юбилея, но мне кажется, что Володя Матусевич в свое время, выбирая между Arts and Science, сделал неверный выбор. Да, конечно, он один из наиболее квалифицированных украинских социологов, вдумчивый, тщательно работающий. Владимир Матусевич один из пионеров социологии в нашей стране, он носитель социологической культуры тех времен, когда социология была еще овеяна романтикой, а социологи чувствовали себя первооткрывателями и в какой-то мере борцами с тоталитарным режимом. Матусевич входит в число тех, увы немногих, настоящих социологов, которые сумели сохранить нашу науку в очень сложных условиях начала 90-х годов и не позволили ей утонуть в море псевдосоциологических работ, написанных людьми, мимикрирующими под социологов. Но я уверен, что об этом напишут другие. Мне хочется рассказать о другой его грани...

Дело в том, что Володя обладает удивительным удивлением, артистическим даром и чувством юмора. Это и артистическая внешность, и мимика, и особая пластика движений, какая-то элегантность, и органичный юмор. Это юмор ситуаций, положений, юмор, который возникает как бы из ничего, превращая обыденную рутинную ситуацию в веселую, комическую.

На фотографиях слева направо Питер О’Тул, Владимир Матусевич (снимок 1971 г.) и Грегори Пек. Насколько естественно смотрится Володя в этом ряду! Моей 14-летней внучке, которая не знает никого из изображенных, правда, больше понравился Грегори Пек, но на втором месте с большим отрывом от Питера – Владимир. И это при том, что актеры сняты профессиональными камерами и отретушированы, а я снял Володю по дороге из Института философии на фоне “Науковой думки” без какой-либо подготовки. Где-то в это же время мы проводили опрос школьников выпускных классов г.Киева (тема отдела – “Престиж профессий как фактор профориентации”). Я пришел проводить опрос, если не ошибаюсь, в 10-й Б класс 51-й школы на Печерске, где накануне проводил опрос в 10-м классе “А” Володя Матусевич. Когда я зашел в учительскую, откуда меня должны были повести в класс, мне сказали, что ученицы 10-А хотят еще раз участвовать в опросе и просят прислать того мужчину, который был вчера. И такое было, как мне помнится, не только в этой школе.

Или вот этот театральный и очень элегантный жест – на фотографии прошлого года, когда Володя из другого угла комнаты увидел, что я собираюсь его фотографировать.

А умение остричь, делать, как я уже говорил, обычную ситуацию смешной? Через какое-то время после моей женитьбы я пришёл на работу простуженным. Что тут смешного? Володя сидел за столом и что-то писал. Как только я поздоровался своим хриплым голосом, Володя поднял на меня глаза и спросил:

– Голос сорвал? На жену и тещу кричал? Правильно, молодец, надо их с самого начала поставить на место!

Или вот дежурство на избирательном участке. Несмотря на то, что выборы только имитировались и в списках всегда был лишь один кандидат или одна партия, относились к этому очень серьезно. Для группы сотрудников Института философии АН УССР, которые готовили списки к выборам, в одной из школ выделили комнату на первом этаже и поставили телефон. А параллельный телефон стоял в холле у дежурной. Уже не помню, почему, но несколько столов составили вместе и все сотрудники сидели в ряд у стены. В дальнем от двери углу, у окна, сидела Галя Бабанюк. Чтобы она могла выйти из-за стола, нужно было, чтобы пять человек, которые сидели рядом с ней, вышли из-за стола и ее пропустили. Дело было в выходные, телефон почти не звонил, спрашивали в основном руководителя нашей группы. Когда телефон позвонил в очередной раз и Володя Матусевич снял трубку, то он сказал “сейчас передам” и пошел к двери (видимо, чтобы сказать дежурной, что ей звонят). При этом он стал бормотать как бы себе под нос “Бабанюк какую-то спрашивают... Кто такая Бабанюк?” и вышел из комнаты. Галя Бабанюк вскопчила и стала рваться к телефону:

– Это я, я Бабанюк, он что, сумасшедший? Пропустите...

Выскочить сразу нельзя было, и вся ситуация была очень смешной, Галя только через несколько секунд сообразила, что это шутка. А я думаю, сколь-

ко времени было у Матусевича, чтобы придумать этот розыгрыш? Это был первый звонок сотрудникам школы за все время, заранее об этом он думать не мог, Володя положил трубку на стол и пошел к двери уже бормоча слова про Бабанюк... У него была секунда, не больше!

И вот я думаю, что если бы Володя с внешностью американского киноактера, мгновенной реакцией на окружающее, умением создавать из ничего смешные положения (как Юрий Никулин или Михаил Водяной) и его аналитическим умом пришел бы в Искусство – может быть, это был бы артист масштаба Чарли Чаплина или Аркадия Райкина. К несчастью для Искусства и к счастью для Науки (и для нас) этого не произошло. И теперь мы имеем возможность читать социологические работы и общаться с Владимиром Матусевичем лично, а не созерцать его лишь с экранов кино и телевидения. С чем всех нас и поздравляю!

Володя, с юбилеем тебя! Постарайся перенести это событие с присущим тебе чувством юмора!

Владимир Паниотто